

А. И. РОМАНЧУК

ЗАПАДНЫЙ ЗАГОРОДНЫЙ ХРАМ ХЕРСОНЕСА

Западный загородный храм был открыт во время разведочных работ на территории некрополя у западных оборонительных стен Херсонеса в 1982 г. экспедицией Института археологии АН УССР¹ и раскопан в 1985 г. экспедицией Уральского университета.

Собственно, в данном случае речь должна идти о двух разновременных культовых комплексах: пережившем два строительных периода раннем храме в плане в виде чистого креста (1) и возникшей после его разрушения однонефной часовне (2).

Храм 1 (рис. 1) ориентирован по линии север—юг с незначительным смещением к востоку (150°). Скорее всего, это было вызвано рельефом местности и тем, что с восточной стороны храма вдоль склона, на котором он расположен, в древности проходила дорога к центральным городским воротам. Перед строительством участок склона был сnivelирован: с юго-восточной стороны скала подрублена, с северо-западной — сделана подсыпка, состоявшая из материковой глины и известняковой щебенки.

От раннего крестообразного храма сохранились восточная ветвь креста (2,87×2,37 м), в которой находилось четыре гробницы, фрагмент южной стены длиной в 1,50 м и относящаяся ко второму периоду строительства северная ветвь креста, завершающаяся полукруглой апсидой (внутренний ее радиус 2,50, внешний — 3,30 м). Таким образом, храм имел размеры: 10,0 м (вдоль продольной оси) на 10,80 м (в случае полной симметрии несохранившейся западной ветви креста²). Скорее всего, во второй период строительства к северу от восточной ветви было пристроено помещение 1 (3,70—3,54×3,60 м) и еще два помещения располагались к югу (пом. 2: 2,57—2,75×3,60 м; пом. 3: 4,0×6,0 м). Помещения 1 и 2 соединялись с восточной ветвью храма дверными проемами шириной в 0,90 м.

Стены храма сложены из прямоугольных и полигональных очертаний известняковых блоков в двулицевой, трехслойной постелистой технике на известковом растворе с добавлением песка и оштукатурены с внутренней стороны. Поскольку склон имеет падение к северо-западу, северо-западная часть лицевой кладки апсиды покоится на 1—2 рядах бутового камня, выступающего за пределы вертикальной линии кладки с внешней стороны на 0,05—0,15 м. Ширина стен 0,75 м, сохранившаяся высота 0,50—0,70 м. В алтарной части храма сохранился фрагмент пола. Он состоял из плотно прилежавших мраморных плиток неправильной конфигурации и обломков плинфы, положенных на раствор серовато-розового цвета (из-за включения мелкодробленой керамики).

В центральном помещении храма для сооружения пола были использованы мраморные плитки двух размеров: 0,50×0,45×0,08 и 0,50×0,25×0,08 м. В состав вымостки входила мраморная плита с рельефным изображением цапли (рис. 2).

¹ *Зубарь В. М., Шевченко А. В.* Отчет о раскопках Херсонесского некрополя в 1982 г. // Архив ХГИАЗ. Д. 2258.

² О первоначальной конфигурации апсиды и реконструкции храма 1 см. ст. Ю. Г. Лосицкого «Западный загородный храм: архитектурная реконструкция» в настоящем томе.

Стены пристроенных к храму помещений имеют меньшую ширину (0,60 м), возведены в той же технике, что и стены храма, но в основном из подтесанного с лицевой стороны бута; блоки использованы для оформления углов. Стены помещений сохранились на высоту от 0,30 до 0,60 м. Они были оштукатурены с внутренней стороны известковым раствором серого цвета.

В восточной ветви храма и в помещении 3 непосредственно на незначительной толщине глинистом растворе, лежавшем на скале, выявлен слой разрушения: хаотически лежащие в 2—5 рядов обломки черепицы, причем фрагменты от одного и того же экземпляра найдены на значительном расстоянии друг от друга. Следует отметить, что под черепицей остатков деревянных конструкций перекрытия не обнаружено, как и не выявлено следов пожара. Вероятно, деревянные конструкции храма были демонтированы. Отсутствуют и находки оконного стекла, за исключением нескольких небольшого размера обломков. В помещении 2 упавшая кровля не сохранилась, вероятно, она была удалена во время строительства храма 2. Здесь найдены только разрозненные фрагменты керамид.

Как было сказано выше, в восточной ветви храма были расположены 4 вырубленные в скальном массиве гробницы, ориентированные по оси север—юг, сверху они перекрывались плитами; с восточной стороны гробницы 1 были сделаны заплечики шириной 0,08—0,12 м, но плиты перекрытия не сохранились.

Гробница 1 расположена на расстоянии 0,05 (с севера) — 0,37 м (с юга) от восточной стены. Размеры гробницы 1: $2,12 \times 0,75$, глубина 1,30 м. Стенки ее образует покрытая штукатуркой скала (рис. 3). В гробнице обнаружены останки 25 погребенных, лежавшие, за исключением верхнего костяка, хаотически. Судя по верхнему костяку, погребенные лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками.

В верхней части засыпи, состоявшей из рыхлой земли, были встречены единичные фрагменты от белоглиняного кувшинчика, покрытого зеленой, неравномерной окраски глазурью, немногочисленные обломки амфор и черепицы, разбитый горшок с граффити АНА (рис. 4, 2).

На глубине 0,60—0,70 м от верха гробницы под костяками лежала черепица. Здесь находились: калиптер с плотным черепком ($0,41 \times 0,35$ — $0,37$ м), аналогичная по структуре черепка керамида ($0,50 \times 0,36$ — $0,40$ м), ангобированная керамида с высоким бортиком прямоугольного сечения ($0,39 \times 0,36$), нижняя часть шамотированной керамиды с рельефной меткой в виде трех кружков, соединенных отрезками прямых³, и два обломка шамотированных керамид, один из них с меткой (рис. 5, 4).

Под черепицами лежали остатки еще 12 взрослых костяков. После их удаления были открыты «пол» гробницы, сделанный из хорошо подогнанных друг к другу известняковых плит ($0,77 \times 0,57 \times 0,12$ — $0,14$; $1,12 \times 0,48 \times 0,10$ м), шов между которыми промазан, как и стенки, раствором.

Плиты «пола» были установлены на лежавшие вдоль продольных стенок бутовые камни и отстояли от скалы на 0,15 м. На хорошо подрубленной скале обнаружен морской песок (мощность слоя песка 0,10—0,12 м).

В нижнем слое костяков встречался мелкий уголь, фрагменты амфор с зональным рифлением⁴, на двух обломках ангобированных керамид обнаружены метки⁵.

Гробница 2 расположена к западу от гробницы 1 на расстоянии 0,70 м. Ее размеры: $2,20 \times 0,72$ — $0,75 \times 1,20$ м. Верхняя часть засыпи на глубину 0,20 м состояла из рыхлой земли, ниже до глубины 0,30—0,35 м лежали

³ *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес, XII—XIV вв. // МИА. 1950. Вып. 17. Табл. 16, № 251. Черепица, опубликованная А. Л. Якобсоном, сформована из хорошо отмученной глины, по форме и размерам близка к античной и датируется V—VI вв.

⁴ *Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 30.

⁵ *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес. Табл. 10. № 146—147.

с незначительным количеством земли фрагменты амфор с зональным рифлением (около 12—14 экземпляров). На данной глубине на расстоянии 0,75 м от южной стены выявлено перекрытие из мраморных архитектурных деталей и известняковых плит.

После удаления перекрытия был открыт «каменный ящик», стенки которого сложены из известнякового бута, архитектурных деталей и обломков плит. В нем находились останки одного погребенного в вытянутом положении, руки на тазе (рис. 6).

Непосредственно в гробнице обнаружено 26 взрослых скелетов и один детский, лежавшие хаотически. Следует отметить, что стенки гробницы были оштукатурены, куски штукатурки найдены и на плитах перекрытия «каменного ящика».

Гробница 3 расположена на расстоянии 0,35 м к западу, ее размеры: 0,93×0,41—0,44×0,41 м. Заполнение состояло из рыхлой земли с незначительными фрагментами керамики. В гробнице 3 обнаружен один детский скелет.

Гробница 4 расположена к югу от гробницы 3 на расстоянии 0,12 м, ее размеры: 0,90×0,25—0,34×0,25 м. Здесь также найден один детский костяк.

Время функционирования и гибели храма 1 и пристроенных к нему помещений дают многочисленные находки. Кроме уже отмеченных амфор с зональным рифлением, следует упомянуть фрагменты кувшинов с плоскими ручками (IX—X вв.)⁶, число которых значительно уступало обломкам амфор.

В помещении 3 встречено красноглиняное блюдо, сделанное из хорошо отмученной глины, покрытое красной, скалывающейся обмазкой под цвет черепка (Рис. 4, 1). Блюдо имело четко выраженный в виде валика бортик (диаметр 0,38), высокий кольцевой поддон (диаметр 0,18). В центральной части помещения найдены фрагменты от трех белоглиняных сосудов, покрытых неравномерно окрашенной глазурью зеленовато-желтого цвета. В целом материал не выходит за пределы IX—X вв. Такой датировке не противоречат и находка монеты Василия I (867—886).

Особого внимания заслуживают метки на керамидах, поскольку датировка их, разработанная А. Л. Якобсоном, отчасти построена на беспаспортном материале.

В хорошо сохранившемся слое разрушения в восточной ветви креста собрано 40—45 керамид, из них 15 имели метки. Превалировала шамотированная черепица двух вариантов: керамиды с водосливными валиками, расположенными дугобразно от верхних углов к нижним и без водосливных валиков с высокими рельефными метками (рис. 7, 2—6). Встречено также несколько керамид с плотным лиловато-красным черепком, покрытых белым ангобом. Находки калиптеров единичны, структура их черепка близка ангобированным керамидам.

Размеры шамотированных керамид: 0,41×0,35; 0,40×0,35; 0,40×0,32 м. Метки представлены тремя вариантами: № 98 — 4 экз.⁷, № 148 — 1 экз.⁸, № 285 — 10 экз.⁹

Для сооружения кровли помещения 3 были использованы 30 ангобированных керамид (найдено 28 меток) и шамотированная черепица (собрано 14 меток). Размеры ангобированных керамид отличает устойчивость: 0,40—0,42×0,32—0,34 м. Бортик высокий (до 3,5 см), в сечении трапециевидный, правда, имеются отличия сечения и размеров даже на одной черепице, толщина керамид 1,8—2,2 см. Водосливные валики отсутствуют.

Метки на керамидах данного вида представлены: № 146—147 — 24 экз., в виде знака «А» — 1 экз., № 55 — 1 экз., № 278 — 1 экз., вариант

⁶ Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство. . . С. 75.

⁷ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. Табл. 8. Метка датирована на основании аналогий с серией меток в виде буквы «П» XI—XII вв.

⁸ Там же. Табл. 10. Опубликованная метка беспаспортная, на основании рельефа знака и структуры черепка отнесена к IX—X вв.

⁹ Там же. Табл. 17. Метка датирована XI—XII вв.

знака № 84 — 1 экз.; на шамотированной черепице обнаружены метки, являющиеся вариантом знака № 1 — 4 экз., № 78 и 91¹⁰. В целом метки, найденные в помещении 3, А. Л. Якобсон датировал IX—X вв.

В помещении 2, где черепица не лежала сплошным слоем, также встретилось несколько меток: № 98 — 2 экз., № 146 — 2 экз. и два экземпляра, ранее не публиковавшихся (рис. 8, 1, 4).

В алтарной части храма и с внешней стороны апсиды на ангобированных керамидах обнаружены метки № 147 и 148, на шамотированных — № 94 и 98¹¹.

Материал, обнаруженный в помещении 1, которое было раскопано экспедицией Института археологии АН УССР (ангобированная черепица, желобчатые амфоры и амфоры с зональным рифлением, стоявшие в нише в северной стене¹²), — относится к этому же периоду¹³.

Правда, если следовать предложенной А. Л. Якобсоном датировке некоторых меток с кровли восточной лопасти храма, оказывается, что храм был построен позднее (в XI—XII вв.), чем возникли пристроенные к нему помещения.

Находки в помещениях, пристроенных к храму, позволяют отличить их функции: помещение 1, где находилось большое количество амфор, и помещение 2 (фрагменты принадлежали 12—14 амфорам с зональным рифлением), вероятно, являлись хозяйственными; в помещении 3 в момент раскопок находилось только несколько столовых сосудов. Наличие пристроенных к храму помещений и их инвентарь — возможное свидетельство того, что храм на западном загородном некрополе входил в состав монастырского комплекса, как и загородный храм с восточной стороны города, построенный на территории древнего некрополя¹⁴.

План и размеры храма 1 чрезвычайно близки к двум крестообразным культовым сооружениям, раскопанным в последние годы в Юго-Западном Крыму: храм на загородном некрополе Мангупа, который был построен в IX в. и разрушен в X в.¹⁵, совпадает время строительства крестообразного храма на некрополе под Баклинским плато¹⁶. Оба храма имеют не только близкий план нашему, но и размеры. В связи с новыми открытиями необходимо вернуться к дискуссии относительно времени строительства крестообразного храма № 19. Строительство его А. Л. Якобсон относил к VI в., считая, что после пожара X в. он перестраивается и используется как городская усыпальница. Обосновывая свою точку зрения, исследователь писал о серебряном ковчеге, заложенном под пол в алтарной части храма, считая, что «временем Юстиниана I датируется не только ковчежец, но и само здание, несомненно одновременное ковчежцу»¹⁷. Мнение О. И. Домбровского о строительстве храма не ранее конца XI—начала XII в., основанное на изучении ряда построек предшествующего времени¹⁸, А. Л. Якобсон охарактеризовал как совершенно необоснованное и произвольное¹⁹.

Прежде всего отметим, что время изготовления реликвария не может служить основным аргументом для датировки строительства храма, по-

¹⁰ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. Табл. 10, 4, 16, 7, 1, 7.

¹¹ Там же. Табл. 8 и 10.

¹² Зубарь В. М., Шевченко А. В. Отчет о раскопках Херсонесского некрополя. . . Л. 7—8.

¹³ Якобсон А. Л. Керамика. . . С. 72. Табл. 43, 2—4.

¹⁴ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. Вып. 63. С. 202.

¹⁵ Мыц В. Л. Загородный храм и некрополь Мангупа // Античная и средневековая идеология. Свердловск, 1984. С. 57—66.

¹⁶ Рудаков В. Е. Христианские памятники Баклы: Храмовый комплекс X—XIII вв. // Там же. С. 35—56.

¹⁷ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 200.

¹⁸ Домбровский О. И., Паршина Е. А. О раннесредневековой застройке античного театра // СХМ. 1960. Вып. 1. С. 36—41.

¹⁹ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 207.

сколькx факты переноса мощей в византийских церквях были достаточно частым явлением²⁰.

На основании новых раскопок периодизация строительства на участке античного театра, где возник храм № 19, выглядит следующим образом. После IV в. н. э., когда театр прекратил свое существование, здесь возникает ряд жилых и хозяйственных комплексов. В X в. строится малый храм (открыт в 1958 г.) и жилые дома. В последующем территория с nivelирована, жилые дома исчезают, но малый храм, в котором в связи с поднятием уровня улицы был сделан новый пол, сохранен и используется как усыпальница еще и в XIII—XIV вв. После nivelировки участка возведен храм с ковчегом — № 19. Ковчег в него скорее всего был перенесен из более ранней культовой постройки и никоим образом не датирует время строительства храма № 19. Одновременно или несколько позднее рядом с храмом были вновь построены жилые дома²¹.

Из известных в настоящее время в Херсонесе крестообразных храмов следует отметить храм № 27 на центральной городской площади, строительство которого на основании аналогий, как и храма № 19, датировалось VI в.²², и загородный храм на некрополе в Карантинной балке²³. Дата строительства последнего была предложена А. Л. Бертъе-Делагардом, который отмечал, что в склепах, над которыми храм был построен, находились монеты Льва I (457—474), а в водоеме диаконника — монеты Юстиниана I (527—565), поэтому строительство его не может быть отнесено к периоду ранее середины VI в.²⁴ А. Л. Якобсон считал, что возведение храма относится к концу V—первой половине VI в. Наличие переделок, которые приходится на X в., является, по его мнению, свидетельством длительного периода его функционирования²⁵. В последние годы к выявлению периодизации культового строительства в Карантинной балке вновь обратился О. И. Домбровский, показавший на основании изучения археологической ситуации и технологии, композиции мозаичного пола храма, что первоначально здесь была построена часовня (VI в.), но ранее X в. возведен крестообразный храм, в котором после ремонта сооружен мозаичный пол²⁶. Эти данные не расходятся с датировкой подобного типа храмов предложенной архитектором Ю. Г. Лосицким²⁷. К образцам провинциального типа IX—X вв. относит крестовые и крестово-купольные храмы Херсонеса А. И. Комеч²⁸.

Сказанное выше позволяет считать, что строительство храма 1 на западном загородном некрополе Херсонеса и его перестройка не были отделены значительным отрезком времени. Таким образом, храм возник и функционировал в IX—X вв.

Вернемся к археологической ситуации, открытой на западном некрополе²⁹. Как было отмечено выше, после гибели храма 1 здесь возникает храм 2, занявший центральную часть более ранней постройки. Храм 2 пред-

²⁰ Schreiner P. Eine unbekannte Beschreibung der Pammakaristos-Kirche (Fethye Gamit) und weitere Texte zur Topographie Konstantinopels // DOP. 1971. N 25. S. 240.

²¹ Золотарев М. И. Раскопки в южном секторе // Архив ХГИАЗ. Д. 1505. Л. 15—27; Паршина Е. А. Черепица из помещений А и В дома 1970 г. // Там же. Л. 57—66; Она же. Раскопки в квадрате 5 // Архив ХГИАЗ. Д. 2182. Л. 30—36.

²² Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 200.

²³ Там же. С. 202.

²⁴ Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе // ИАК. 1909. Вып. 21. С. 67, 69.

²⁵ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 206.

²⁶ Домбровский О. И. О некоторых итогах изучения мозаик средневекового Херсонеса // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса, 1888—1988: тез. докл. Севастополь, 1988. С. 42.

²⁷ Лосицкий Ю. Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 27—36.

²⁸ Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X—начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987. С. 30.

²⁹ Необходимо отметить, что характер сооружений нового времени около раскопанного храма не позволил расширить изучаемый участок, поэтому трудно судить о наличии каких-либо других построек, кроме описанных, о расположении средневекового кладбища.

ставляет собой однонефное здание с полукруглой апсидой, размеры его по внешнему обмеру: 7,25×4,50 м. Перед сооружением храма 2 руины храма 1 были частично разобраны.

Стены храма 2, поставленные на фундамент из 1—2 рядов бутовой кладки (высота их 0,10—0,15 м), сложены в двухлицевой, трехслойной технике на грязевом растворе из грубо оббитого подпрямоугольных очертаний и полигонального известняка. Для сооружения плечей апсиды и углов использованы блоки, вероятно, из стен храма 1. Стены храма 2 сохранились на высоту 0,30—0,35 м, ширина их — 0,60—0,65 м.

Материалов, которые позволили бы определить время строительства и разрушения храма 2, не выявлено. Размеры и план его близки к квартальным храмам Херсонеса поздневизантийского периода ³⁰.

Раскопки западного загородного храма позволяют обратиться к некоторым топографическим деталям, которые упоминаются в славянском тексте «Слова о перенесении мощей святого Климента» и его латинском варианте ³¹.

Мощи Климента, согласно этим источникам, были привезены на корабле к Херсонесу. Поскольку близилась ночь, раку поместили в храм св. Созонта «по стене града, близ забрал сущу». В первую стражу ночи священнослужители во главе с архиереем перенесли ее в храм Леонтия, где она находилась до утра. По повелению архиерея в храме совершалось песнопение «до полуночи убо мужеском полом, от полуночи до утра черноризиями и благоверными женами» ³². Храм Леонтия в источнике назван собором. На следующий день после торжественной процессии по всему городу рака была перенесена в собор Петра и Павла.

Близок и латинский вариант описания этих обытий: «...уже начало смеркаться, когда толпа вступила в храм св. Созонта, который расположен по соседству с городом. . . с тщанием оберегая мощи, только на следующий день перенесли их в церковь св. Леонтия». Затем с наступлением дня «собравшаяся толпа с восхвалением пронесла мощи вокруг города и принесла к большой базилике» ³³.

Обратимся к конкретным памятникам Херсонеса, учитывая отмеченные в источниках топографические детали. Если мощи Климента, как предполагал А. Л. Бертье-Делагард, были обнаружены на островке в Казачьей бухте ³⁴, то для перевозивших их существовало две возможности пристать к берегу: в порту — в современной Карантинной бухте, для чего необходимо было проплыть вдоль приморской части Херсонеса, или у западных стен — в Круглой бухте. Если бы судно вошло в Карантинную бухту, мощи могли поместить в храме № 7 («Базилика Крузе») или храме № 19, но оба они находятся в пределах городской территории и не у стен ³⁵. Возможно, что в первой половине — середине IX в. еще не существовало храма № 19 ³⁶. Следовательно, мощи могли найти приют на ночь только в базилике № 7 — ближайшей к городским стенам. Далее, если следовать славянскому тексту «Слова», после предварительной остановки у церкви Созонта в ночной темноте реликварий был перенесен в другой достаточно крупный храм, где оставался до утра. Из базилики № 7 путь мог лежать к Восточной (№ 36) или к одному из храмов, расположенных на центральной городской площади. В любом случае процессия должна была идти по поперечным, не очень широким улицам, которые имеют подъем от Карантинной бухты к центру.

Оценим преимущества второго варианта тем более внимательно, что в рассмотренном выше совершенно выпадает храм «у стен», «по соседству

³⁰ *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес. С. 48.

³¹ *Лагров П.* Жития Херсонских святых в греко-славянской письменности // ПХХ. 1911. Вып. 2.

³² Слово о перенесении мощей св. Климента // Там же. С. 130.

³³ *Vita cum Translatione S. Clementis* // Там же. С. 144.

³⁴ *Бертье-Делагард А. Л.* О Херсонесе. С. 22.

³⁵ *Айналов Д. В.* Развалины храмов // ПХХ. 1905. Вып. 1. См. план расположения храмов.

³⁶ См. об этом выше.

с городом». Высадившись в Круглой бухте, недалеко от Западного загородного храма, лежавшего на прямом пути к одному из входов в Херсонес, процессии, чтобы попасть в ближайшие на городской территории храмы (четырехапсидный № 47 или Западную базилику № 13), не требовалось преодолевать значительного расстояния. Храм № 47 отпадает, если учитывать, что мощи перенесены в «дом Леонтия». Как показали исследования В. А. Кутайсова, он был посвящен св. Капитону³⁷. Следовательно, остается Западная базилика (№ 13). На следующий день мощи торжественно пронесли через весь город к большой базилике (*ad maiorem basilicam*). Самая большая базилика на Херсонесском городище расположена практически в противоположном конце городской территории — это Уваровская (№ 23) базилика, которую В. В. Латышев считал центральным городским храмом, посвященным апостолу Петру³⁸. Итак, чтобы достичь этого храма, процессия должна была пройти через весь город (весь град обошедше), причем путь лежал по самой широкой продольной улице Херсонеса.

Подобная реконструкция позволяет предположительно выявить названия двух храмов в северо-западной части Херсонеса: западный загородный — св. Созонта («по стене града близ забрала сушу», *in templo S. Sozontis, quod urbi erat contiguum*), базилика № 13 — возможный храм св. Леонтия («в дом святого Леонтия преложи и ту собору бывшу»; *ad ecclesiam S. Leontii*).

Следует обратить внимание и на то, что как в славянской, так и латинской редакции «Слова» употреблены различные термины для обозначения всех трех упоминаемых храмов: храм св. Созонта — *in templo S. Sozontis*; дом св. Леонтия — *ad ecclesiam S. Leontii*; Кафоликция церковь — *ad maiorem basilicam*. Терминологические различия подчеркивали значимость и размеры, характер культовых сооружений, что вполне согласуется с реальной археологической ситуацией³⁹.

³⁷ Кутайсов В. А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. 1981. № 1. С. 155—167.

³⁸ Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонских // ЗАН. 1906. Т. VIII, № 3. С. 51.

³⁹ Настоящая попытка определить местоположение храма Леонтия не является первой. Так, Е. Э. Иванов связывал храм Леонтия с небольшой часовней, расположенной у 19-й куртины, единственной в юго-восточном районе, рядом с портом, которая была расположена рядом с городскими стенами (см.: Иванов Е. Э. Херсонес Таврический // ИТУАК. 1912. Вып. 46). В. Ф. Гайдукевич блестяще доказал псевдонаучность данной гипотезы, поэтому нет необходимости возвращаться к анализу концепции Е. Э. Иванова. См.: Гайдукевич В. Ф. Мнимая базилика Лаврентия-Леонтия // МИА. 1953. Вып. 34. С. 299—315.